

АЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.Е.Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

Представлен анализ государственной алкогольной политики, оценена динамика общего уровня потребления алкоголя, уровня незарегистрированного потребления алкоголя и уровня продажи алкоголя в Беларуси в период с 1980 по 2009 год. Показано, что реализация мероприятий в рамках государственной алкогольной политики позволила в течение последнего десятилетия существенно снизить уровень незарегистрированного потребления алкоголя и несколько снизить общий уровень потребления алкоголя.

Злоупотребление алкоголем является не только медицинской, но и социальной проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению. Именно поэтому во многих странах разработан и успешно реализуется комплекс мероприятий, направленных на снижение уровня связанных с алкоголем проблем в обществе [1–3]. Алкогольная ситуация в Беларуси продолжает оставаться сложной, и эта сложность, в первую очередь, заключается в том, что уровень связанных с алкоголем проблем остается высоким [3]. Кроме того, в последние годы наблюдается парадоксальная тенденция: снижение уровня различных косвенных индикаторов связанных с алкоголем проблем (алкогольная смертность, эпидемиологические параметры алкоголизма) на фоне роста уровня продажи алкоголя [4]. Прояснить сложившуюся ситуацию можно с помощью анализа различных переменных, таких как алкогольная политика государства, уровень продажи алкоголя, уровень незарегистрированного потребления алкоголя.

Алкогольная политика государства – основная переменная, определяющая алкогольную ситуацию в стране, так как международный опыт свидетельствует о том, что бремя связанных с алкоголем проблем может быть снижено посредством реализации научно обоснованной алкогольной политики [1, 2].

На государственном уровне в Беларуси уделяется достаточно много внимания антиалкогольной профилактике. В конце 90-х гг. прошлого века был принят комплекс мер, направленных на усиление контроля со стороны государства за алкогольным рынком. В частности, 20 июля 1998 года был принят закон №193-3 «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции». Документ определял порядок лицензирования деятельности по производству, оптовой и розничной торговле, импорту и экспор-

ту алкоголя. Закон предусматривал установление квот на производство, экспорт и импорт алкогольной продукции, а также государственное регулирование цен на алкоголь. Кроме того, закон устанавливал порядок декларирования объемов произведенной, экспортной и импортной алкогольной продукции. 03.08.1999 г. издан Декрет Президента Республики Беларусь №31 «О дополнительных мерах по государственному регулированию производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции, спирта этилового из непищевого сырья и табачных изделий». Декретом вводилась маркировка ликероводочной продукции акцизными марками. Юридические лица, занимающиеся оптовой и розничной торговлей алкогольной продукцией, должны были иметь приборы для проверки подлинности акцизных марок, подтверждающих легальность происхождения алкогольной продукции. Кроме того, данный документ регламентировал ответственность за нарушение алкогольного законодательства (лишение лицензии либо денежный штраф). 18.12.2002 г. вышел Декрет Президента Республики Беларусь №30 «О государственном регулировании производства, оборота и рекламы алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и этилового спирта». Документ был направлен на усиление государственного контроля за производством и оборотом алкогольной продукции и имел ряд отличий по сравнению с декретом №31 от 03.08.1999 г. В частности, выдача лицензий на право производства алкогольной продукции осуществлялась Комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации, предусматривалось усиление ответственности за нарушения алкогольного законодательства.

Кроме отдельных законодательных актов, регулирующих алкогольный рынок, 06.01.2000 г. постановлением Совета Министров Республики

Беларусь была одобрена «Концепция государственной антиалкогольной политики». В рамках этой концепции 23.08.2000 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1332 принята «Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2000–2005 годы». Достичь обозначенных целей предполагалось с помощью комплекса мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни, повышение качества профилактики, диагностики, лечения и реабилитации заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголем, совершенствование законодательства, регулирующего производство и оборот алкогольной продукции, координацию работы органов законодательной и исполнительной власти по вопросам алкогольной политики. Программа предусматривала: сокращение объемов производства крепких алкогольных напитков (крепостью более 28% об.) и, одновременно, увеличение выпуска высококачественных вин, пива, а также безалкогольных напитков, введение запрета на рекламу алкогольной продукции; ужесточение контроля за качеством алкогольной продукции, укрепление материально-технической базы наркологической службы. В рамках программы при Совете Министров был создан межведомственный совет по проблемам пьянства и алкоголизма. Итоги реализации этой программы обсуждались в наших предыдущих публикациях [3, 4].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.04.2006 г. №556 была утверждена «Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 гг.». Основные цели программы: снижение уровня потребления алкогольных напитков населением республики, снижение уровня заболеваемости алкоголизмом, а также заболеваемости, связанной со злоупотреблением алкоголем, снижение уровня инвалидности и смертности, связанной со злоупотреблением алкоголем. Обзор антиалкогольных мероприятий в Беларуси на протяжении последних лет будет не полным без упоминания о кампании по укреплению трудовой дисциплины. Реакцией со стороны государства на рост уровня негативных общественных явлений, ассоциирующихся со злоупотреблением алкоголем, стала директива президента Республики Беларусь №1 от 11.03. 2004 г., в которой, в частности, отмечалось, что «одной из причин чрезвычайных ситуаций, нарушений трудовой дисциплины, производственного травматизма и дорожно-транспортных происшествий является пьянство». Кроме различного рода ме-

роприятий, направленных на укрепление трудовой и производственной дисциплины, директива обязывала: «1) Обеспечивать безусловное и немедленное расторжение контрактов с работниками за нарушение правил охраны труда и техники безопасности, распитие спиртных напитков в рабочее время или по месту работы. 2) Принять необходимые решения, либо в установленном порядке внести проекты соответствующих нормативных правовых актов об усилении ответственности за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. 3) Министерству информации, печати и электронным средствам массовой информации систематически освещать организаторскую и воспитательную работу по повышению трудовой и исполнительской дисциплины, наведению общественного порядка, по профилактике пьянства и алкоголизма, в том числе среди участников дорожного движения». Практическими мероприятиями по выполнению директивы были антиалкогольная пропаганда в средствах массовой информации, проведение тестирований на рабочем месте с целью установления факта алкогольного опьянения с последующим увольнением нарушителей трудовой дисциплины.

Краткий обзор законодательных актов антиалкогольной направленности, принятых в течение последнего десятилетия, подтверждает тот факт, что в Беларуси существует комплексная алкогольная политика. Однако само по себе существование этой политики еще ничего не говорит о ее эффективности. Главным критерием эффективности алкогольной политики является то, насколько успешно государство контролирует алкогольный рынок.

Как известно, общий уровень потребления алкоголя является ключевым показателем, характеризующим алкогольную ситуацию в стране [5]. Тесная ассоциация между уровнем потребления алкоголя и уровнем различного рода связанных с алкоголем проблем продемонстрирована на примере разных стран мира [6, 7]. Поэтому с точки зрения формирования целостной алкогольной политики, а также с целью мониторинга алкогольной ситуации в стране необходимо располагать данными об общем уровне потребления алкоголя. Однако получить эти данные не всегда представляется возможным в силу того, что во многих странах кроме потребления алкоголя, реализованного через официальную торговую сеть, существует обширный теневой алкогольный рынок [8, 9]. Потребление незарегистрированного алкоголя снижает доходы государства от торговли алкоголем, способствует укреплению организованной

преступности, а также наносит значительный ущерб здоровью населения, поскольку алкоголь нелегального происхождения, как правило, низкого качества [10].

Незарегистрированный алкоголь включает алкогольные напитки, которые не производятся государственными предприятиями и, поэтому, не отражаются в официальной статистике продаж. Поскольку производство и распространение незарегистрированного алкоголя не контролируется государством то, во-первых, он не облагается налогом и, во-вторых, не подвергается контролю качества. Из этого следуют два важных момента: 1) незарегистрированный алкоголь значительно дешевле, что позволяет ему успешно конкурировать на алкогольном рынке, 2) незарегистрированный алкоголь часто не соответствует стандартам качества и содержит вредные примеси, опасные для здоровья потребителей [8]. Основными источниками некоммерческого алкоголя являются: 1) легально или нелегально произведенный алкоголь в домашних условиях, 2) импортный алкоголь, включающий легально импортированный алкоголь для личных нужд, а также контрабандный алкоголь. Суррогаты представляют собой сборную группу различных по химическому составу жидкостей, которые употребляются с целью опьянения вместо лицензированных алкогольных напитков. К истинным суррогатам относятся жидкости, изготовленные на основе этилового спирта (технический спирт разной степени очистки, денатурат, политура, одеколон, лосьон после бритья, спиртосодержащие лекарственные препараты). К ложным суррогатам относят жидкости, которые не содержат этиловый спирт, но вызывают психотропные эффекты, схожие с картиной алкогольного опьянения (метанол, пропанол, бутиловый спирт, амиловый спирт, этиленгликоль). К нелегальной алкогольной продукции также относится контрафактный алкоголь, который производится под чужой торговой маркой с нарушением прав собственности. В странах Восточной Европы удельный вес незарегистрированного алкоголя составляет 30–60% общего уровня потребления, что объясняется комплексом факторов, основные из которых – недостаточная эффективность алкогольной политики и относительно низкий уровень жизни населения [8].

В свете вышеизложенного актуальной задачей является оценка общего уровня потребления алкоголя, а также уровня незарегистрированного потребления алкоголя. В настоящем исследовании с помощью непрямого метода [10] с использованием динамики уровня заболеваемости алко-

гольными психозами проведена оценка общего уровня потребления алкоголя, а также уровня незарегистрированного потребления алкоголя в Беларуси в период с 1980 по 2009 год.

Согласно расчетам, общий уровень потребления алкоголя за указанный период вырос на 13,2% (с 13,6 до 15,4 литров). Анализ графических данных свидетельствует о том, что общий уровень потребления алкоголя в рассматриваемый период значительно колебался: резко снизился в середине 1980-х гг. после чего резко вырос в 1990-х гг. (рис. 1). Рост общего уровня потребления алкоголя продолжался вплоть до 1999 г., когда данный показатель, достигнув своего пика (17,9 л), стал постепенно снижаться. Следует отметить, что показатель общего уровня потребления алкоголя в Республике Беларусь является одним из самых высоких в мире, что не может не вызывать беспокойства.

Уровень незарегистрированного потребления алкоголя в начальной и конечной временной точке рассматриваемого периода был одинаковым – 3,4 литра, при этом данный показатель значительно варьировал: резко снизился в середине 1980-х гг., затем резко вырос во второй половине 1980-х, первой половине 1990-х гг. после чего стал постепенно снижаться. Во второй половине 1990-х гг. уровень незарегистрированного потребления алкоголя был сопоставим с уровнем официальной продажи и составлял 50–55% общего уровня потребления алкоголя. Резкий рост уровня незарегистрированного потребления алкоголя в первой половине 1990-х гг., очевидно, был обусловлен отменой государственной алкогольной монополии в 1992 году. Достигнув своего пика в 1997 г., уровень незарегистрированного потребления алкоголя стал постепенно снижаться. Начало этого процесса по времени ассоциируется с принятием законодательных актов, регулирующих производство и оборот алкогольной продукции, т.е. с усилением государственного контроля за алкогольным рынком. В период с 2005 по 2008 год уровень незарегистрированного потребления алкоголя снизился в 2,4 раза (с 7,0 до 2,9 л). По всей видимости, причиной такого резкого снижения было усиление мероприятий по борьбе с самогонварением, а также с незаконным оборотом другой спиртосодержащей жидкости. Согласно оценке, в 2009 г. уровень незарегистрированного потребления алкоголя составил 3,4 л на душу населения (28,3% уровня официальной продажи или 22,1% общего уровня потребления).

Официальная продажа алкоголя в период с 1980 по 2009 год выросла на 15,7% (с 10,2 до 11,8 л).

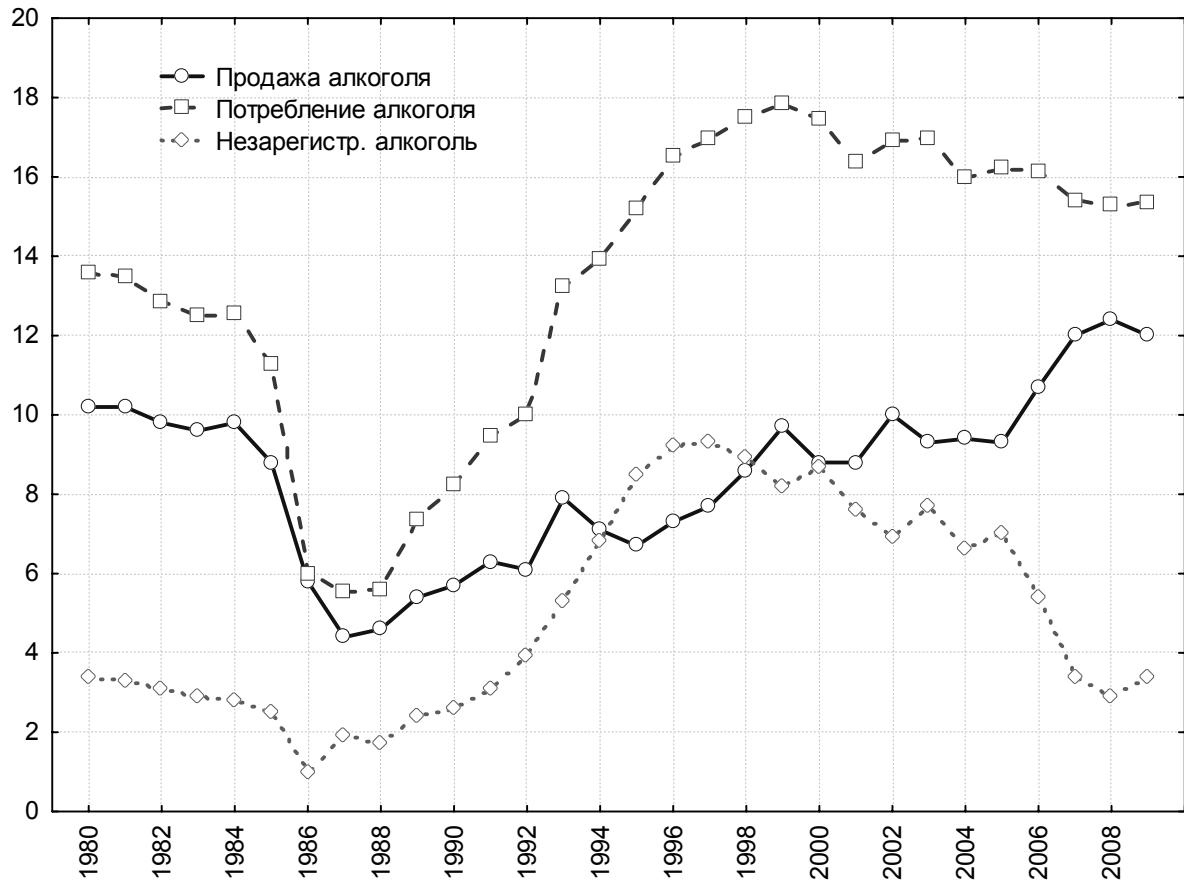

Рис. 1. Динамика уровня продажи алкоголя, общего уровня потребления алкоголя и уровня незарегистрированного потребления алкоголя в Беларуси в период с 1980 по 2009 год

Резкое снижение уровня данного показателя отмечалось в период антиалкогольной кампании 1985–1988 гг., после чего он рос практически на протяжении всего периода и с 2005 по 2008 год вырос на 33,3% (с 9,3 до 12,4 л). Очевидно, такой стремительный рост явился компенсаторной реакцией на резкое снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя. Проще говоря, снижение доступности нелегального алкоголя повысило уровень официальной продажи. Реципрокные взаимоотношения между уровнем незарегистрированного потребления алкоголя и уровнем официальной продажи объясняют парадокс, заключающийся в том, что в последние годы уровень косвенных индикаторов связанных с алкоголем проблем (связанная с алкоголем смертность, эпидемиологические параметры алкоголизма) снижался на фоне резкого роста уровня продажи алкоголя [4]. Этот кажущийся, на первый взгляд, парадокс объясняется просто – снижение уровня незарегистрированного потребления превысило рост уровня официальной продажи, в результате чего общий уровень потребления алкоголя несколько снизился.

Накопленные экспериментальные и эмпирические данные свидетельствуют о том, что последствия употребления алкоголя в значительной степени определяются дозой, стилем употребления, а также видом употребляемого алкогольного напитка [1, 5]. К примеру, употребление больших доз крепких алкогольных напитков в течение короткого промежутка времени (так называемый интоксикационно-ориентированный стиль потребления) сопряжено с высоким риском острых связанных с алкоголем проблем (острые алкогольные отравления, травмы) [5]. Употребление пива обычно ассоциируется с рекреационной активностью, хотя оно также может употребляться в больших дозах за относительно короткий промежуток времени [1]. Крепленые плодовые-ягодные винные напитки являются продуктом первого выбора у лиц, злоупотребляющих алкоголем, и обычно употребляются без закуски с целью достижения быстрого эффекта интоксикации [4]. Учитывая социальный контекст употребления различных алкогольных напитков, представляется целесообразным рассмотреть структуру продажи алкоголя.

Уровень продажи водки снизился в середине 80-х гг. прошлого века, резко вырос в конце

1990-х гг., затем стал постепенно снижаться вплоть до 2004 г. после чего вновь резко вырос (рис. 2). Уровень продажи вина (виноградного и плодово-ягодного) резко снизился в середине 80-х (с 1984 по 1987 год этот показатель снизился в 3,7 раза (с 5,2 до 1,4 литра), начале 90-х гг. прошлого века, а затем резко вырос во второй половине 1990-х гг., начале нынешнего века. Очевидно, что снижение уровня продажи алкоголя в середине 1980-х гг. было достигнуто преимущественно за счет снижения уровня продажи вина. Одним из аргументов критиков антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. является вырубка виноградников и снижение производства виноградного вина. Однако, согласно данным официальной статистики, в период с 1984 по 1986 год уровень продажи виноградного вина снизился на 12% (с 2,5 до 2,2 л), а уровень продажи плодово-ягодных винных напитков снизился в 37 раз (с 2,6 до 0,007 л). Эти цифры свидетельствуют о том, что снижение уровня продажи вина в период антиалкогольной кампании произошло, в основном, за счет снижения продажи крепленых плодово-ягодных вин.

Важно отметить, что в конце 70-х, начале 80-х гг. прошлого века виноградные и плодово-ягодные

вина имели примерно одинаковый удельный вес в структуре продажи вина. Во второй половине 1990-х гг., а также в начале нынешнего века виноградные вина составляли около 10% в структуре продажи вина. Уровень продажи вина резко (в 5,5 раз) вырос в период с 1994 по 2004 год, после чего несколько снизился. Практически на протяжении всего рассматриваемого периода динамика уровня продажи водки и вина имела противоположную направленность. Можно предположить, что снижение уровня продажи водки в период с 1993 по 2004 год было обусловлено ростом уровня продажи плодово-ягодного вина. Этот заместительный эффект объясняется тем, что дешевые плодово-ягодные вина пользуются популярностью у лиц, злоупотребляющих алкоголем, финансовые возможности которых ограничены.

Представляет интерес изучение вопроса о том, как динамика уровня продажи различных алкогольных напитков соотносится с динамикой незарегистрированного потребления алкоголя. Графические данные (рис. 3) свидетельствуют, что вплоть до 2004 г. динамика уровня продажи водки была схожей с динамикой уровня незарегистрированного потребления алкоголя, а в по-

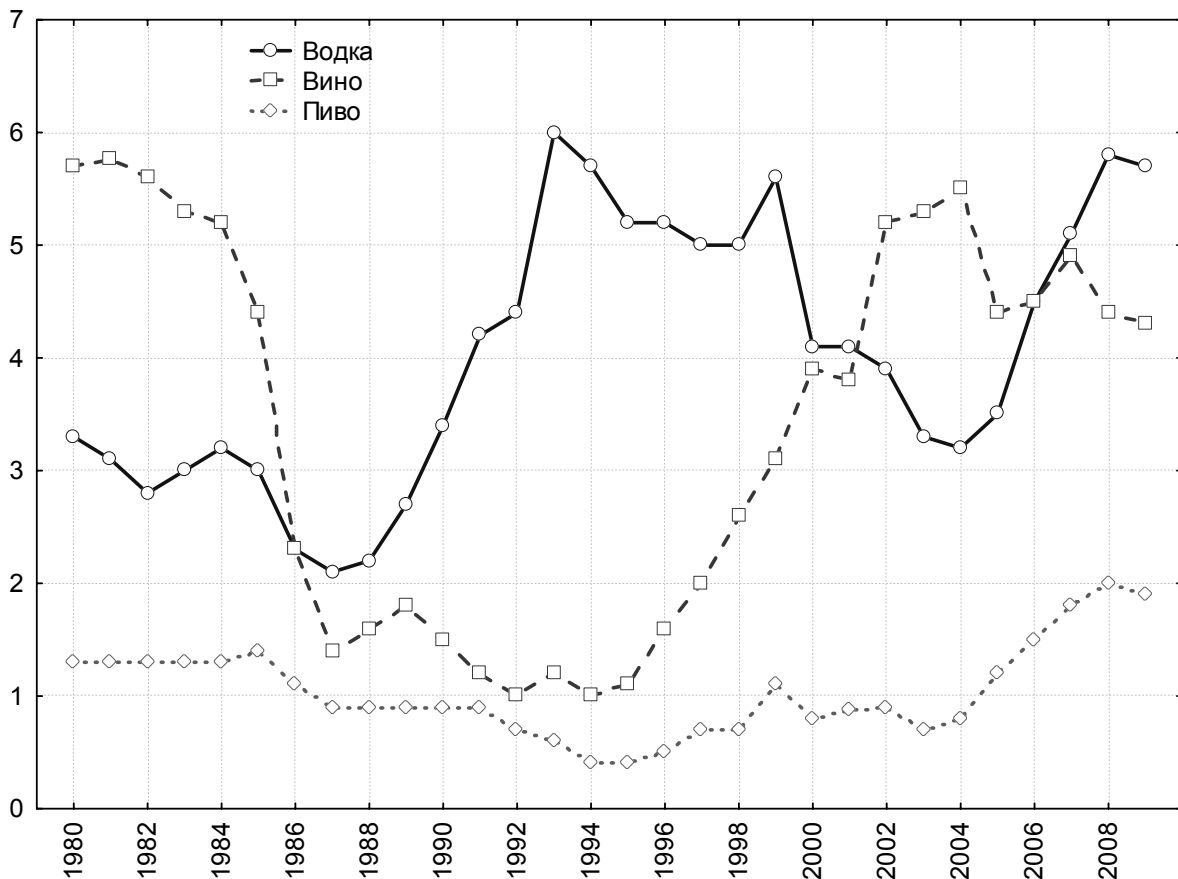

Рис. 2. Динамика уровня продажи различных алкогольных напитков в Беларуси в период с 1980 по 2009 год

следующие годы динамика этих показателей была противоположной. Также следует обратить внимание на то, что резкий рост уровня продажи вина в период с 1997 по 2004 год сопровождался снижением уровня незарегистрированного потребления алкоголя. Вероятно, в этот период плодово-ягодные вина стали замещать в структуре потребления не только государственную водку, но и самогон. Этот заместительный эффект является яркой иллюстрацией возможностей государственной алкогольной политики в плане регулирования алкогольного рынка. Предложенная государством альтернатива в виде дешевого плодово-ягодного напитка для многих лиц, злоупотребляющих алкоголем, оказалась более привлекательной, чем самогон. Фискальный интерес государства в этой ситуации очевиден: прибыль от торговли алкоголем идет в бюджет, а не в карман производителей самогона. С другой стороны, доступность алкоголя провоцирует рост уровня его потребления и, соответственно, рост уровня связанных с алкоголем проблем в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Именно поэтому в последние годы снижение производства и продажи крепленых плодово-ягодных вин

стало одним из приоритетов государственной алкогольной политики.

С 2004 по 2009 год отмечалась тенденция к снижению уровня продажи вина на фоне значительного роста уровня продажи водки и пива, а также снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя. Снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя, очевидно, явилось следствием роста уровня продажи водки и пива. В свою очередь, рост уровня продажи водки и пива был обусловлен снижением их относительной стоимости, т.е. повышением финансовой доступности. Так, если в 1993 г. за среднемесячную зарплату можно было купить 7 литров водки или 80 литров пива, в 2003 г. – 29 литров водки или 181 литр пива, то в 2009 г. – 65 литров водки или 332 литра пива.

Анализ факторов, обусловивших снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя в последние годы, является актуальной задачей, поскольку знание этих факторов позволит улучшить контроль государства за алкогольным рынком. Можно предположить, что рост уровня продажи алкоголя в последние годы в значительной степени был обусловлен макроэкономиче-

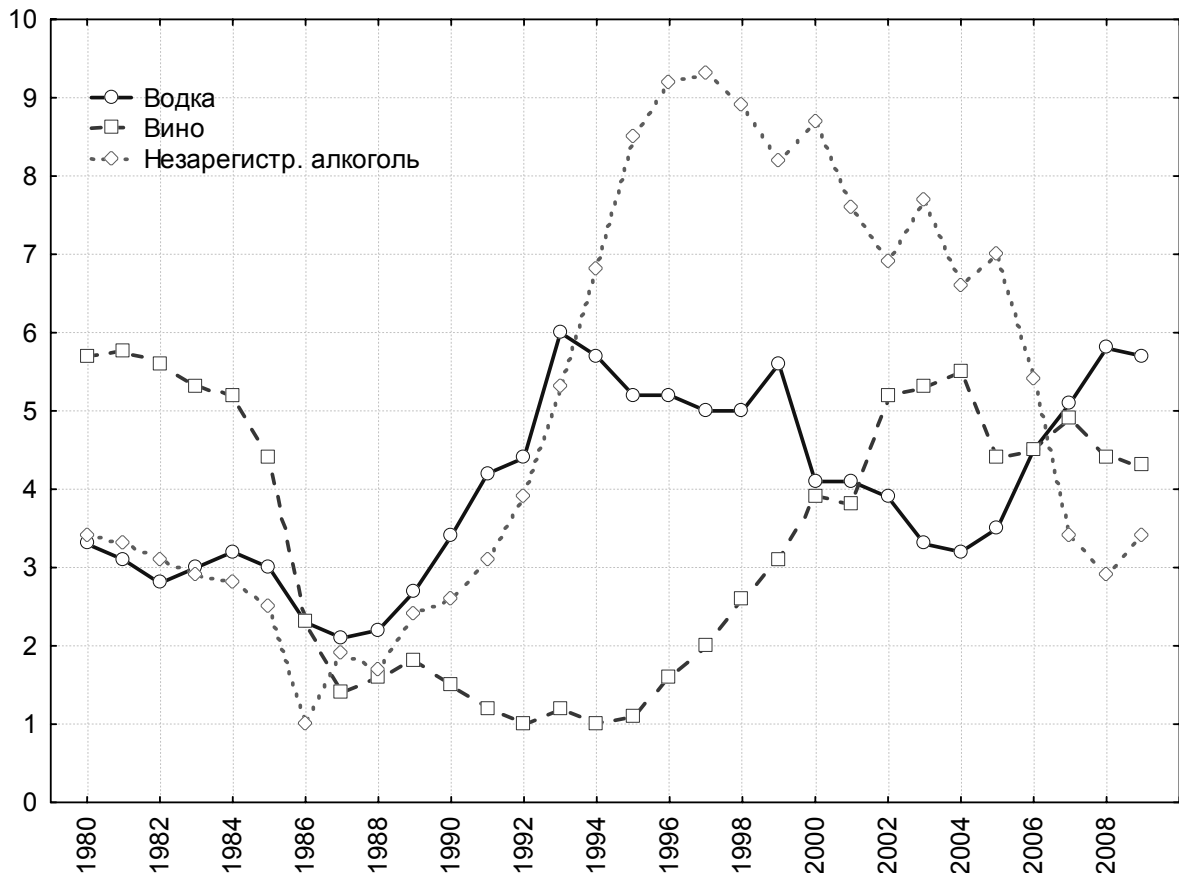

Рис. 3. Динамика уровня продажи водки и вина и уровня незарегистрированного потребления алкоголя в Беларуси в период с 1980 по 2009 год

скими факторами. Распад Советского Союза после подписания Беловежского соглашения в декабре 1991 года стал причиной углубления социально-экономического кризиса, поскольку разрыв экономических связей с бывшими советскими республиками вызвал спад производства. В 1995 г. ВВП составил 65,2% уровня 1990 г. К 2003 году ВВП достиг и даже несколько превысил уровень 1990 года [12]. В последующие годы отмечался существенный экономический рост: в 2009 г. ВВП вырос в 1,9 раза по сравнению с 2000 г., а реальные доходы населения за этот период выросли в 2,8 раза [12]. Улучшение социально-экономической ситуации и рост реальных доходов населения привели к увеличению финансовой доступности алкоголя и, соответственно, к росту уровня его продажи. Проведенные ранее исследования свидетельствуют, что рост благосостояния сопровождается тем, что люди начинают предпочитать дешевым алкогольным напиткам низкого качества более дорогие алкогольные напитки лучшего качества [13–16]. В частности, эконометрический анализ, проведенный в России, показал, что повышение уровня доходов населения привело к снижению уровня потребления самогона и повышению потребления водки, вина и пива [9]. Возможно, что такая ситуация имела место в последние годы в Беларуси. Располагая большими финансовыми возможностями, люди стали больше покупать лицензированных алкогольных напитков, соответственно, уровень потребления самогона и суррогатов алкоголя снизился.

Как известно, самогонование является преимущественно сельским феноменом [8]. Это обусловлено различными традиционно-культуральными и социально-экономическими факторами, среди которых немаловажным является относительная материальная депривация сельских жителей [8]. Низкий уровень доходов является основным мотивом употребления самогона [9]. Поэтому, одним из возможных факторов снижения уровня незарегистрированного потребления алкоголя, в частности самогона, может быть снижение численности сельского населения. Согласно данным официальной статистики, в период с 1995 по 2009 год численность сельского населения республики сократилась на 23,2% (с 3242600 до 2491638 чел.) [12]. Депопуляция деревни происходит на фоне ее старения, т.е. увеличения в структуре населения доли пожилых людей, уровень потребления алкоголя среди которых относительно невысок [4]. Таким образом, постепенно уменьшается социальная база самогонования. Хотя было бы слишком оптимистичным полагать, что этот

социальный феномен в скором времени совершенно исчезнет.

Значительное снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя можно считать важным достижением в рамках реализации Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма. Во многом это является заслугой хорошо скоординированной и методичной работы сотрудников Министерства внутренних дел по борьбе с самогонованием и незаконным оборотом спиртосодержащих жидкостей (суррогатов). Согласно данным МВД, в период с 2005 по 2008 год отмечался ежегодный рост объема изъятого самогона, самогонной браги, другой спиртосодержащей жидкости, а также количества лиц, привлеченных к административной ответственности согласно статье 12.27 Административного кодекса (незаконные ввоз, перевозка, хранение алкогольных напитков, производство, переработка и хранение этилового спирта и продажа алкогольных напитков собственного производства). В последние годы отмечается снижение числа правонарушений, связанных с незаконным оборотом алкоголя. К примеру, если в 2008 г. было изъято 1862482 л самогона, самогонной браги и другой спиртосодержащей жидкости, то в 2009 г. эта цифра составила 1392016 (-25,3%). Данную тенденцию следует трактовать не как снижение активности МВД по борьбе с незаконным оборотом алкоголя, а как снижение уровня этого оборота, в частности, снижение уровня производства и потребления самогона. Отчасти, снижение объемов изъятого самогона обусловлено изменением тактики лиц, занимающихся его производством. Так, если в предыдущие годы подавляющее большинство фактов самогонования было выявлено сотрудниками милиции в лесных массивах, где самогон производился на мини-заводах, то сейчас более 70% случаев самогонования выявляется в частных домах и постройках. В целом, снижение уровня незарегистрированного потребления алкоголя является наглядным примером согласованных действий различных ведомств (Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел) в рамках реализации государственной алкогольной политики.

Таким образом, результаты настоящего исследования позволяют заключить, что в Беларуси существует комплексная государственная алкогольная политика, реализация которой позволила в течение последнего десятилетия существенно снизить уровень незарегистрированного потребления алкоголя, а также несколько снизить общий уровень потребления алкоголя. Вме-

сте с тем, общий уровень потребления алкоголя в стране продолжает оставаться высоким, что обуславливает необходимость дальнейших действий в рамках реализации государственной алкогольной политики, направленных как на снижение спроса на алкоголь, так и на снижение предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Edwards, G.* Alcohol Policy and the Public Good / G.Edwards, P.Anderson, T.Bobak. – Oxford University Press, 1994. – 316 p.
2. *Bruun, K.* Alcohol Control Policies in Public Health Perspective / K.Bruun, G.Edwards, M.Lumuio. – Helsinki, 1975. – 67 p.
3. *Разводовский, Ю.Е.* Алкогольная политика в европейской перспективе / Ю.Е.Разводовский // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2005. – №1. – С.21–24.
4. *Разводовский, Ю.Е.* Индикаторы алкогольных проблем в Беларуси / Ю.Е.Разводовский. – Гродно, 2008. – 68 с.
5. *Rehm, J.* Volume of alcohol consumption, pattern of drinking and burden of disease in the European region 2002 / J.Rehm, B.Taylor, J.Patra // *Addiction*. – 2006. – Vol.101. – P.1086–1095.
6. *Norstrom, T.* Mortality and population drinking: a review of the literature / T.Norstrom, M.Ramstedt // *Drug and Alcohol Review*. – 2005. – Vol.24. – P.537–547.
7. *Немцов, А.В.* Алкогольная ситуация в России, 1980–2005 / А.В.Немцов, Ю.Е.Разводовский // Социальная и клиническая психиатрия. – 2008. – №2. – С.52–60.
8. *Razvodovsky, Y.E.* Noncommercial alcohol in central and eastern Europe, ICAP Review 3 / Y.E.Razvodovsky // *International Center for Alcohol Policies*, ed. Noncommercial alcohol in three regions. – Washington, DC: ICAP, 2008. – P.17–23.
9. *Andrienko, Y.* Estimation of individual demand for alcohol / Y.Andrienko, A.Nemtsov // *Economics Education and Research Consortium. Working series No 05/10*. – 2005.
10. *Stickley, A.* Alcohol mortality in Russia: A historical perspective / A.Stickley, Y.Razvodovsky, M.McKee // *Public Health*. – 2009. – Vol.123. – P.20–26.
11. *Razvodovsky, Y.E.* Unrecorded alcohol consumption: quantitative methods of estimation / Y.E.Razvodovsky // *Alcoholism*. – 2010. – Vol.46, No.1. – P.15–24.
12. Статистический ежегодник Республика Беларусь / Национальный статистический комитет РБ. – Минск, 2010. – 582 с.
13. *Johnson, J.A.* Socio-economic determinants of the consumption of alcoholic beverages / J.A.Johnson, E.H.Oksanen // *Applied Economics*. – 1974. – Vol.6. – P.293–301.
14. *Walsh, B.* Economic aspects of alcohol consumption in the Republic of Ireland / B.Walsh, D.Walsh // *Economic and Social Review*. – 1970. – Vol.12. – P.115–138.
15. *Wette, H.C.* The effect of prices on alcohol consumption in New Zealand 1983–1991 / H.C.Wette, J.F.Zhang, R.J.Berg, S.Casswell // *Drug and Alcohol Review*. – 1993. – Vol.12. – P.151–158.
16. *Разводовский, Ю.Е.* Финансовая доступность алкоголя и уровень его продажи в Беларуси / Ю.Е.Разводовский // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2009. – №4. – С.63–69.

CURRENT ALCOHOL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Yu.E.Razvodovsky

An analysis of the state alcohol policy was presented. The dynamics of the total alcohol consumption, unregistered alcohol consumption and alcohol sales in Belarus were evaluated for the period 1980-2009. It was shown that the implementation of the activities within the framework of the state alcohol policy resulted in a significant reduction of the unregistered alcohol consumption and slight reduction of the total alcohol consumption.

Поступила 20.10.2010 г.